

АРЦАХСКИЕ ЗАМЕТКИ

ОГНЕВАЯ ТОЧКА, ЗАМОЛКШАЯ НАВСЕГДА

Агдам... Название этого города годами вызывало у арцахцев тревогу. Агдам был тем главным центром, где разрабатывалась и осуществлялась пантюркистская политика и депортации армян Арцаха и его окончательного завоевания. Вот уже 200 лет, как этот город не упускает ни единого повода, чтобы задушить арцахских армян. И не случайно, что в начале пробуждения армян именно отсюда был организован первый поход погромщиков на Степанакерт в феврале 1988 года. Месяц тому назад я смотрел с высоты на раскинувшийся в равнине Агдам и пытался угадать, какие козни готовят здесь в очередной раз против Арцаха.

Сюда прибыл дутый "герой" Сураг Гусейнов. Игнорируя предупреждения арцахцев, Агдам, подобно издыхающему чудовищу, метал языки пламени в сторону армянских населенных пунктов, вынуждая тем самым азатамартиков предпринимать меры для подавления огневых точек. Все стало очевидцами того, как за один день померкла "звезда" Сурата, сверкавшая на бакинском небосклоне.

И вот замолкла и эта огневая точка. Мы едем в Агдам вместе с марсельцем Андраником Берберяном и ташкентцем, выходцем из Арцаха Валерием Бабаханияном. Я знаком с Валерием с начала 1986 года. Тогда он собирал подписи среди армян Средней Азии с требованием о выходе Арцаха из состава Азербайджана. С Левоном Мелик-Шахназаряном он организовал в Ташкенте в феврале 1988 года первый митинг в защиту Арцахского движения. В дальнейшем он добровольцем вступил в

один из отрядов самообороны НКР и с оружием в руках участвовал в ряде боевых операций, в том числе в освобождении Шуши и открытии гуманитарного коридора.

Чем ближе к Агдаму, тем очевиднее следы ожесточенных боев. По обе стороны дороги - десятки гектаров сожженных, почерневших садов и полей. По обе стороны дороги - подбитые азербайджанские танки и БТРы.

Кладбище азербайджанских солдат казалось безграничным и бесконечным. Я вспомнил лицо погибшей в начале августа 1992 года на мартакертских позициях турчанки. Она была снайпером и погибла от пули армянского воина. Он и передал мне ее удостоверение.

Армянские бойцы привели в штаб, находящийся в центре Агдама, двух плененных. Один из них был русский, другой - азербайджанец. Рассказывали, как последний, чувствуя, что ему не миновать плена, пытался убить своего товарища. Таков был приказ командования. Однако русский разведчик угадал намерения азербайджанца, спрятался и пуля лишь задела его руку. Так поступают с наемниками в азербайджанской армии. Помню, как один наемник, попавший в плен, рассказывал, как азербайджанцы убивают возвращающегося с поля боя наемного солдата, достают из кармана деньги, отдают их недавно прибывшему наемнику и отправляют его на передовую.

По винтовой лестнице, находящейся внутри башни мечети, мы поднялись с Андраником на вершину башни, чтобы осмотреть город.

Жители Аскерана, подвергающиеся постоянным обстрелам и бомбардировкам - настоящие герои, они показали самый

яркий пример стойкости. Здесь нет ни одного дома, не пострадавшего от обстрела. Именно стойкость аскеранцев сломила захватнический дух агдамских националистов, решивших во что бы то ни стало депортировать армян Арцаха. Теперь Аскеран должен залечивать свои раны.

ВЕЧНЫЙ ВАГУАС

По долине Тартара спешим в Вагуас. По ту сторону реки, на возвышенности - древний Атерк, еще выше - Аканаберад.

Вскоре показался Вагуас. То, что мы увидели, трудно было назвать селом. Все 327 домов села разрушены. Азербайджанские солдаты специально взорвали все дома, пытаясь таким образом отомстить героям-азатамартикам села.

Рядом с разрушенными домами стояли самодельные деревянные домики, в которых поселились вернувшиеся в село семьи. Беседуя с вагуасцами убеждаешься в том, что нет такой силы, которая смогла бы победить арцахца, сломить его волю, лишит родной земли. И действительно, вагуасец - это собирательный образ арцахца.

В центре деревни царило оживление. Разгружали машину со стройматериалами. Вот уже месяц как строительный трест Мартунинского района РА взялся за восстановительные работы в селах Вагуас и Хункутала.

Председатель сельсовета Вагуаса, депутат ВС НКР Рома Агабекян подошел к нам. От него мы узнали, что из 1400 жителей села уже вернулось 602 человека. В этой войне погибло 50 вагуасцев, в том числе 38 азатамартиков. Рома показал нам высоты, где находились позиции азатамартиков

села, сражавшихся с захватчиками не на жизнь, а на смерть. Рома Агабекян и его жена, учительница Нина Варданесян, три их сына - Айк, Ашот и Аветик с оружием в руках участвовали в освобождении родного села.

Председатель сельсовета повел нас на место старого поселения. Кладбище было полностью разорено, надгробия - разбиты. Как говорится, "здесь прошел турок". Азербайджанские солдаты превратили лицо женщины, изображенное на гранитном надгробии, в мишень. Меня это не удивило. Вчера я искал в Шуши старое кладбище, находившееся по соседству с церковью Казанчеоц. Вместо кладбища я нашел груды обломков надгробных плит с сохранившимися на них древнеармянскими надписями. Азербайджанцы дробили камни и закладывали их в фундамент новостроек, чтобы стереть с лица этой земли следы армян.

Председатель сельсовета показал нам местонахождение монастырского комплекса Майракахак (монастырь Тирамайр), находившегося на территории села. В числе сооружений комплекса - церковь и притвор-кингохранилище, построенные в 1183 году князем Хасаном, сыном Вахтанга. Центральным храмом был известен огромный фреской, изображающей Богородицу. К сожалению, в 1936 году монастырский комплекс был разрушен руками большевиков села. В стенах колхозного склада, находящегося по соседству, сохранились осколки хачкаров. На территории монастыря, подобно свидетелю прошлого, сохранилось тысячелетнее, изборожденное шрамами каменное дерево, которое как будто вобрало в себя страдания вагуасцев.

БАКУР КАРАПЕТЯН